

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЯ "МЕНТАЛИТЕТ"

Одно из требований современной науки заключается в необходимости соотнесения рассматриваемого понятия со смежными понятиями прежде, чем исследователь приступает к оперированию данным понятием. "Менталитет" как современное понятие, включенное в категориальный аппарат ряда дисциплин - социологии, политологии, философии, психологии, культурной антропологии, - обязывает размежевать целый ряд близких к нему понятий, на основании чего создается возможность определения научного содержания данного понятия. Последнее легко нашло место в обыденном сознании, но трудно "поддается" научному анализу, если предварительно не оговорены границы его применимости.

Определить понятие означает определить границы научного применения термина. Но термин только тогда приобретает статус научности, когда он включен в некоторую концептуальную схему. Научное определение понятия выводится из этой схемы. Оно ищет значение термина в совершенно определенном направлении. Поэтому представляемое определение обычно сопровождается словом "рабочее". Ученый, дающий рабочее определение, ради определенных исследовательских целей, редуцирует всю вариабельность иных содержаний понятия к одной стороне. Например, в связи с различными теориями религия определялась как символическая модель, как детерминанта социальных процессов, как рычаг государственной политики, как духовный потенциал общества, как индивидуально-психологический склад, как компонент мифологического сознания и пр. Тем не менее, существует обобщенное понятие религии, которое позволяет охватить существенные характеристики данного понятия.

Применительно к новым терминам, в число которых входит термин "менталитет", формулировка широкого определения представляет определенные трудности. Так, в современной литературе "менталитет" определяется как "особый духовный склад, способ видения мира, отражающий устойчивые эмоциональные и рациональные стандарты и стереотипы восприятия действительности, характерные для той или иной группы"(1.) Однако о менталитете можно говорить и в более широком /менталитет народа, нации, эпохи/, и в более узком смыслах. Кроме того, в данном определении представлена лишь когнитивная сторона и совершенно проигнорирована поведенческая. Менталитет проявляется как в способе восприятия и мышления, так и в способе поведения и жизнедеятельности. Именно с этой точки зрения мы можем понять его огромную роль в процессах формирования и конституирования социального порядка

Данная статья представляет попытку соотнесения рассматриваемого понятия с близкими ему понятиями из различных областей науки.

Менталитет и сознание

Как сознание, так и менталитет представляют собой психическую реальность. Внутри этой реальности сознание и менталитет имеют как сходства, так и различия.

Близость понятий заключается в их оппозиции материальному. Обе категории относятся к идеальному миру и сами по себе наблюдаемы только через их проявления. Но если сознание проявляется как субъективное переживание в данный момент времени и как ненаблюдаемая, непрерывно существующая психическая функция, то менталитет есть непрерывно существующий комплекс содержаний (мыслей, установок, шаблонов поведения и пр.). Сознанию свойственен более широкий диапазон способов проявления — "я сознаю эмоцию, желание, мысль, действие", тогда как для менталитета характерно проявляться в определённом поведении и/или способе деятельности.

Оба понятия предполагают соотносительность с каким-либо знанием — со-знанием, но если сознание скорее относится к *соотносительности* со знанием, то менталитет — к *со-вместному* знанию — знанию, которое не индивидуально, а носит в себе отпечаток группового сознания (община, племя, социальная группа, нация, общественная формация, эпоха и пр.). *Менталитет как индивидуальное знание есть лишь осознание содержания группового сознания.* Вне групповых рамок менталитет теряет свою научно-категориальную специфику. Таким образом, менталитет проявляется как групповое сознание в поведении, способе действия. Формы этого сознания были "вложены" группой на протяжении более или менее длительного исторического периода и через более или менее "принудительную силу социальных фактов".

Социологическая теория разделена на две конкурирующие парадигмы. В одной, идущей от М. Вебера, социальные феномены рассматриваются как результат целерационального / и иных, согласно Веберу/ способов социального действия, направленных на конституирование и формирование социального порядка. Этот подход связывают с социологическим стереотипом "волюнтаризма", ибо индивид, своими действиями — целерациональными, ценностно-ориентированными, традиционными или аффективными/ формирует социальную жизнь и определяет основные способы организации социума..

Согласно другой парадигме, идущей от Э. Дюркгейма, социум и социальные объекты обладают своей собственной имманентностью.. По отношению к индивиду они внешни и принудительны. Этот подход в социологии получил название дюркгеймовского стереотипа "реификации". По словам Р. Басхара, "общество есть объективация или "овнешнение" человеческих существ. А эти последние присваивают или "овнутряют" (интернализуют) в своем сознании общество" (2).

Представляется, что как общество влияет на сознание и поведение индивида, так и индивид влияет на характеристики

общества, так что проблему решает "диалектическая" парадигма, наиболее глубоко разработанная К. Марксом. Однако при конкретном социологическом или политологическом анализе абстрактно-правильный схематизм объяснений в терминах "конечных причин" может уступить место операциональным парадигмам веберовского или дюргеймовского типа, в зависимости от того, какой вектор исследования выбирает исследователь для решения своей задачи. Применительно к менталитету можно придерживаться как концепции "сакрализации" и "реификации" Э. Дюркгейма, так и концепции "рационализации" М. Вебера, в зависимости от того, идем ли мы в направлении от социальности к формированию ментальности, или, напротив, исследуем функции менталитета в конституировании социальной жизни. Так, "внешние", заданные обществом параметры становятся частью внутреннего мира индивида и непосредственно проявляются в его способе действия. Эти параметры детерминируют его установки, представления, личностные черты, степень эмоциональности и пр. Одним из простейших примеров этого является существующая несколько столетий система штрафов за несоблюдение чистоты на проживаемой территории. Каждый житель дома обязан по системе дежурств мыть лестницы и двор. Чистоплотность как индивидуальная черта и поведенческий способ общежития (не загрязнять территорию самому и никому не позволять это делать) сформированы социальными порядками и являются частью менталитета. Напротив, адаптационный, или "революционный" менталитет укрепляет или разрушает существующий социальный порядок, если ставится задача исследования социальных функций менталитета.

"Сознание, - отмечает Э. Б. Маркарян, - не имеет иного бытия, кроме как в языке" (2), иначе говоря, о наличии или отсутствии сознания можно судить на основании того, вербально ли содержание сознания или невыразимо в языке. Если язык является способом выражения и способом существования сознания, то менталитет имеет иные способы выражения. Способ

существования менталитета есть поведенческий "язык": то, как человек поступает, действует, какой стиль поведения ему свойственен. Это - скорее "видимый" чем "слышимый" признак, говорящий о данном человеке. Например, система родственных отношений (частота встреч, близость, ведение общего хозяйства, конфликты и пр.) непосредственно продиктована обществом, следовательно можно даже с некоторой степенью точности определить тип общества по системе родственных отношений. В обществе, где поощряется и насаждается анонимный донос, люди доносят друг на друга, тем самым обнаруживая свой менталитет через определенные действия — слежка за другими, поиск "компромата" и пр. Сам же менталитет как *ментальная категория* без определенной системы действий может вовсе не обнаружиться.

Самым очевидным различием понятий "менталитета" и "сознания" является то, что сознание противостоит бессознательному или подсознанию, тогда как менталитет включает подсознание как самую существенную свою часть. Можно даже предположить, что менталитет как таковой полностью принадлежит сфере бессознательного и проявляется только при условии, если индивид сознает, что данный поступок, установка, черта личности, темперамент, отношение к государству, представление, решение и др. продиктовано групповым сознанием, т.е. косвенно продиктовано группой. Содержания менталитета не осознаются до тех пор, пока непосредственно не проявятся в мысли, эмоции, желании, способности и, особенно, в способе действия.

Таким образом, в отличие от сознания, менталитет сформирован и детерминирован группой, проявляется в способе действий и как категория охватывает значительную сферу бессознательного.

"Все его положительные качества исходят из его личности, все его отрицательные — из того факта, что он англичанин". Так выражался о Байроне великий Гете. Анализируя это высказывание можно заметить, что национальные характеристики и личностные характеристики могут совершенно не

совпадать: характеристики национального менталитета и личностные характеристики хотя и сосуществуют в одной личности, но их можно рассматривать обособленно. При этом если личностные характеристики легко осознаются личностью, то национальные характеристики глубоко подсознательны и проявляются в способе действий. Вот почему национальный менталитет легко замечают представители других национальностей, а представители данной национальности - не замечают. К примеру, снобизм и чопорность англичанина является шаблоном поведения, видимым для другого и невидимым для англичанина, потому что сам англичанин настолько слит с этим шаблоном поведения, что он кажется ему естественным и непререкаемым. Шаблон "сидит" в его бессознательном и сам он не может отделить, что из способов его действий исходит из него самого, что - из нации. Менталитет поэтому сближается с юнгианским понятием "коллективного бессознательного".

Менталитет и коллективное бессознательное.

Согласно швейцарскому психологу и философу К. Юнгу, у каждого отдельного человека, помимо личностных содержаний, существуют изначальные представления, существующие испокон веков. Факт такого наследования объясняет странные по сути феномены, например повторяемость по всей земле некоторых сказаний и образов. Так, у всех наций и групп образ старика в белом одеянии и с бородой означает мудрость, черный цвет ассоциируется с трауром или чем-то злым и пр. Это объективно-психический пласт психики человека, который отличается от его личностных характеристик. "Мы называем этот слой *коллективным бессознательным*, потому что оно оторвано от всего личностного и является совершенно всеобщим, а также потому, что его содержания могут быть найдены повсюду, чего, конечно, нельзя сказать о личных содержаниях" (4). Это воспоминания, представления, сновидения, образы, чувства, мысли, которые не были так сильны, чтобы достичь сознания или содержания, которые еще сознательно не созрели. Изначальные образы явля-

ются древнейшими и всеобщими формами представлений человечества. Образы коллективного бессознательного даже имеет свою собственную жизнь, но сами они дремлют в психике человека, иногда проявляясь в творчестве, сновидениях или в бреде больных. Так, образы религий и мифов являются по Юнгу содержаниями коллективного бессознательного, проявляющегося в менталитете.

По сравнению с понятием "менталитет" понятие "коллективное бессознательное" имеет более широкий горизонт. Оно *охватывает все человечество, тогда как менталитет сопряжен с конкретным обществом или социальной группой.*

Содержание менталитета и коллективного бессознательного, в определенных точках могут совпадать, но никогда не теряют собственной специфики. Например, страх остаться голодным является содержанием коллективного бессознательного, но то, как проявляется этот страх, насколько он значим и интенсивен, зависит от общества или экономической формации. В развитых странах со стабильной экономикой он менее проявлен, чем в неразвитых странах, находящихся в состоянии социально-экономических перемен. Страх потерять работу был незначим в жизни советского человека, поэтому стиль его работы отличался от стиля работы в капиталистических странах. Гражданин бывшего СССР знал, что как бы он ни работал, ему не прибавится и не убавится тот минимум, который обеспечивало государство, поэтому он не был заинтересован в изменении способов своих действий. Так называемое расхищение социалистической собственности в советское время было обусловлено не личностными качествами расхитителей, а сам строй наталкивал человека на эту возможность ("если это общее, следовательно ничье"). Последнее есть типичное проявление менталитета, тогда как страх остаться голодным — проявление коллективного бессознательного. Также коллективное бессознательное и менталитет могут находиться в оппозиции друг к другу. В коллективном бессознательном сохранены четко очерченные

образы, выражающие установки к войне и миру (ужасные волшебники и колдуны, развязывающие мировую войну, добрые герои-миротворцы, побеждающие инициатора войны и раздора и пр.). Но менталитет немцев на пороге 2-ой мировой войны под влиянием мощной нацистской пропаганды "сломался" и попал в зависимость от выпущенных из коллективного бессознательного архетипических мифов об "избранности" и "арийском превосходстве" немецкой расы.

Таким образом, менталитет также бессознателен, как и коллективное бессознательное, но в отличие от коллективного бессознательного, относимого Юнгом ко всему человечеству, менталитет относится к обществам и социальным группам. Кроме того, в отличие от менталитета, содержания коллективного бессознательного проявляются в сновидениях, мифах, сказках и пр.элементах, в то время как менталитет проявляется в стиле мышления и способах поведения.

Менталитет и поведение

Более сложным представляется нахождение сходства и различий между понятиями "поведение" и "менталитет".

Поведение есть присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, относящееся как к отдельным особям и индивидам, так и к их совокупностям (поведение биологического вида, социальной группы). Так, отдельные особи вида (например, львы) могут иметь лишь поведение, определяемое их видом, т.е. их поведение не выходит за рамки присущего данному виду поведения. Поведение человека обусловлено социальными "объектами" — обществом в целом и нормами, ценностными ориентациями, социальными ролями, межличностным общением в частности. Однако поведение человека как индивидуального существа может выходить за рамки как вида, так и общества. Иначе говоря, для отдельного человека всегда есть выбор между индивидуальным типом поведения и поведением группы. Поведение буддистского монаха — его незаинтересованность материальными благами, стремление к

духовным истинам, мудрости, божественным идеалам обусловлено религией буддизма, но иметь или не иметь такое поведение — есть его личный выбор. Менталитет же есть такой способ действий, который не выбираем отдельным индивидом. Поскольку он является членом данного сообщества (например, первобытного) менталитет уже встроен в его психику и сформирован помимо его воли. Вот почему, в отношении поведения говорят об адекватности или неадекватности — адекватность является первым отличительным признаком поведения. В отношении менталитета говорить об адекватности или неадекватности бессмысленно хотя бы только потому, что адекватность или неадекватность содержит его качественную оценку (положительный/отрицательный, правильный/неправильный, добрый/злой и пр.). Он может только выражать какие-то ценности, стереотипы, картину мира данной общности, сам же менталитет не может быть хорошим или плохим.

Таким образом, близость понятий "поведение" и "менталитет" заключается только в том, что оба они относятся к способу действия, проявляются через внешнюю активность индивида. Их различия проистекают из их объема: поведение шире, чем менталитет, потому что относится ко всякому способу действий без ограничения; в оценочной характеристике (плюс-минус), которую поведение имеет, а менталитет нет, а также в том, что поведение может быть как сознательным, так и неосознанным, почему его можно заранее спланировать в отличие от менталитета, который подобно всякой "картине мира" сформирован как данность, обнаруживая себя в различных мыслеформах и способах поведения.

Менталитет и мировоззрение

"Мировоззрение — система взглядов на объективный мир и место в нем человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами основные жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, цен-

ностные ориентации. Будучи способом осознания действительности, мировоззрение включает принципы жизни, обуславливающие характер деятельности людей" (5). Мировоззрение может быть включено как в общественное, так и в индивидуальное сознание. Оно есть общее понимание или картина мира, ориентация человека в отношении различных сторон действительности. В узком смысле мировоззрение может быть подразделено на философское, социально-политическое, религиозное, эстетическое, научно-теоретическое, нравственное. Без подобной классификации мировоззрение теряет свою специфику. Чтобы определить мировоззрение, необходимо говорить о парах противоположностей с точки зрения различных сторон действительности — науки, религии, идеологии и пр. — научное-ненаучное, атеистическое-религиозное, революционное-реакционное, прогрессивное-регрессивное, нравственное-безнравственное, коммунистическое-капиталистическое, материалистическое-идеалистическое, классовое-неклассовое, гуманное-антигуманное и пр. Подобная систематизация совершенно не применима к менталитету. Религиозное, политическое и иные типы мировоззрений находятся в менталитете в снятом и уже в "проваренном" виде так, что отдельные типы мировоззрений в нем не просматриваются.

Однако менталитет включает многие из характеристик мировоззрения — принципы жизни, жизненные позиции, идеалы, убеждения, картину мира, ценностные ориентации. Но если мировоззрение только обуславливает характер деятельности, то менталитет сам есть проявление этого характера. Если общество только влияет на формирование мировоззрения, обуславливает его, то менталитет и есть мировоззрение общества, "картина мира", проявленная через способ действия членов этого общества.

Менталитет и система социальных установок

Система социальных установок (set of attitudes) определяется как отношение к различным социальным объектам — к группе в целом, отдельным членам группы, к групповым

нормам, принципам, ценностям и пр. Важно отметить, что это отношение сопряжено с так называемым личностным смыслом. В зависи-мости от опыта, индивидуальных черт, характера, возраста, степени социальной зрелости и пр., а также в зависимости от того, насколько данный социальный объект значим для человека, он формирует личное отношение к данному социальному объекту. Не случайно, что социальная установка состоит из трех компонентов: информационный компонент - взгляд человека на мир социальных объектов, эмоционально-оценочный компонент — симпатии и антипатии по отношению к тем или иным социальным объектам и поведенческий — готовность определенным образом действовать по отношению к объекту. Так, установка к политическому лидеру содержит знания о различных сторонах его личности и жизни, эмоциональное отношение к нему и готовность действий, проявляемые в электоральном поведении. Социальная установка к социально-политическому строю содержит знания о нем, отношение к нему и готовность защищать или реформировать его. Вся совокупность этих установок — их система, тем не менее, не совпадает с менталитетом, поскольку имеет ряд качественных различий. Во-первых, социальные установки обладают качеством динамичности. Смена прежних установок и формирование новых происходит в течении достаточно короткого времени. Кроме того, эта смена происходит под воздействием новой информации или под воздействием изменений в самой личности. Менталитет может не изменяться под воздействием новой информации, или вследствие изменений в самой личности. Менталитет как устойчивая жизнеустановка к политической системе со временем изменяет само общество. В этом отношении менталитет обладает качеством относительной устойчивости и стабильности.

Менталитет и идеология

Совокупность понятий, суждений, представлений, убеждений, верований, теорий, основополагающих идей данного общества, выражающих интересы социальных групп и классов,

называется идеологией. Для формирования идеологии необходимы идеологи, в то время как формирование менталитета напрямую не связано с отдельными личностями. Так, например если социалистическую и коммунистическую идеологию создали /теоретически разработали/ Маркс, Ленин, Сталин, и она сформировалась под влиянием целенаправленной пропаганды, путем насилия и репрессий, то так называемый "совковый" менталитет выработался стихийно и спонтанно, исходя из образа жизни советских людей. Идеология состоит из отдельных ключевых идей, менталитет показывает, как отдельные идеи воплощаются в жизнь. Поэтому в отличие от менталитета идеология является теоретической / или псевдотеоретической/ системой понятий в то время как менталитет формируется более естественным путем обобщения жизненного и социального опыта, непосредственно связан с образом жизни. Так, "голубая" мечта всех американцев — быть богатыми, здоровыми, счастливыми (идеология), а то, как американец следит за здоровьем, выкладывается, чтобы побольше заработать и создает рынок удовольствий для "счастья" — все это является признаками менталитета. Менталитет и идеология могут быть противоположными. Так, насаждаемый коммунистической идеологией интернационализм породил этнические конфликты на постсоветском пространстве. "Идея" здесь оказалась полной противоположностью этническому менталитету и национальной /порой националистической/ политике республик.

На идеологию могут влиять побочные факторы. Так, П.Сорокин считает, что идеология индивида "меняется даже при резких изменениях кривой количества и качества пищи, поступающей в его организм. Это изменение состоит в том, что при голоде идеология человека деформируется в направлении укрепления и усиления суждений, теорий, убеждений и верований, при данных условиях благоприятствующих, "одобряющих" применение мер, способных дать пищу"(6). В этом смысле менталитет — более устойчивое свойство группового сознания,

чем идеология. Эти понятия существенно сближает то, что оба они соотносимы с социальной общностью, выражая различные измерения ее духовной жизни. Но если менталитет охватывает как сознательные, так и неосознаваемые, но проявляемые характеристики группового сознания и поведения, то идеология выражает только рациональный, т.е. лежащий на вершине или поверхности самосознания слой духовной жизни. Поэтому можно осмысленно говорить как о религиозной идеологии, так и о религиозном менталитете. Последний выражает устойчивый стиль мышления и поведения, жизнеустановки и поведенческие стереотипы, ценностные ориентации и нормы религиозного поведения. Соответственно, можно говорить о политической идеологии и политическом менталитете.

Менталитет и этнос

"Достаточно сложно уловить логику соотношения этнической и социальной общности" (7). Этнокультурный аспект менталитета изучает культурная антропология, накопившая огромный материал по истории различных этнических культур и выявления своеобразия этнических менталитетов народов, находящихся на разных этапах исторического развития. Если принять за основу продуктивное, на наш взгляд, определение культуры "как способа существования общества" (8), то станет понятным, почему исследование древних культур позволяет лучше понять механизмы формирования социального порядка в архаических обществах. Исследование мифов, ритуалов, первичных верований с точки зрения выполняемых ими общественных функций в различных культурах позволяет выявить специфику архаического менталитета в формировании социального порядка.

В заключение отметим, что категориальный анализ соотносимых с "менталитетом" родственных понятий позволяет определить его как "устойчивую систему жизне- и социо-установок, выражающих единство мышления и поведения, рационального и иррационального, сознательного и бессознательного, сущего и должного в различных, поддающихся рациональной реконструк-

ции "картинах мира", определяющих стиль и своеобразие способа мышления и поведения человека в социуме." Естественно, что данное определение не объясняет ни причин формирования менталитета, ни выполняемых им социальных функций. Между тем, генетический подход, как впрочем и чрезвычайно перспективный - структурно-функциональный способны гораздо дальше продвинуть понимание проблемы менталитета, чем традиционно когнитивистский. В таком понимании сегодня нуждается, прежде всего, современная политология, где по мнению большинства исследователей менталитет становится одной из ведущих тем её новых и быстро развивающихся подразделений — политической психологии и политической антропологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Д. Олшанский. Основы политической психологии. Екатеринбург, 2001, стр.235
2. Р. Бхаскар. Общества. В: Социологос. Социология, Антропология, Метафизика, выпуск 1, "Общество и сферы смысла", под ред. В.В. Винокурова и А.Ф. Филиппова, М., 1991, стр. 225-227
3. Э. Б. Маркарян. Язык как способ существования сознания. В: Методологические проблемы анализа языка, Ереван, 1976, стр. 5
4. К. Г. Юнг. Личное и сверхличное или коллективное бессознательное. В: К.Г. Юнг. Бог и бессознательное, М., 1998, стр. 294-295
5. Краткий психологический словарь, М., 1985, стр. 184-185
6. Сорокин П.А., Голод и идеология общества, В: Квинтэссенция: Философский альманах, М., 1990, стр. 376-413
7. Н.М.Гиренко. Социология племени, Ленинград, 1991, стр. 229
8. Э.С. Маркарян. Очерки теории культуры, Ереван, 1969, стр73